

УДК 1(091):316.3

DOI: 10.26456/vtphilos/2024.2.062

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПРОБЛЕМУ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ

Н.Н. Равочкин^{1,2}, Е.М. Олексенко³, Д.О. Филимонова¹

¹ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово

²ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого», г. Кемерово

³ ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск

В современном мире тема функционирования общества и его структурных элементов под воздействием множества факторов приобретает особую значимость, поскольку более точное и четкое понимание ключевых детерминант позволяет предложить адекватные сценарии реагирования на трудно предсказуемые вызовы. Богатый интерпретативный потенциал, который предлагают различные социальные структуры, как и влияние культурного фона на жизнедеятельность национальных стран, обуславливает значимость комплексного рассмотрения взаимовлияния, которое происходит в конкретных контекстах. В связи с прагматикой современного социально-философского поиска и усложнением процессов требуется формулирование фундаментальных оснований, которые в последующем позволят проводить конкретные предметные исследования самочувствия и кризисов национальных государств. Настоящая статья посвящена анализу концептуальных воззрений на социокультурную динамику. Авторы рассматривают заявленную проблему с различных исследовательских позиций, делая акцент на формировании макроподходов и взаимодополняющем характере имеющихся концепций. Делаются теоретико-методологические уточнения при изучении социокультурной динамики. Приведены примеры непосредственного воздействия факторов на ускорение темпов общественного развития. Отмечена высокая значимость контекстуального рассмотрения воздействующих факторов. В заключение подведены исследования.

Ключевые слова: *социокультурная динамика, институт, трансформации, история, норма, ценности, вызовы, практики.*

Социокультурная динамика абсолютно любого общества выступает таким объектом, всестороннее осмысление которого позволяет получить ответы по поводу диагностического состояния, а также выявить перспективы развития страны и ее основных структурных элементов, институтов и целых сфер. Как известно, успешным и эффективно функционирующим социальным институтом будет являться такой, который индивиды и группы активно поддерживают, поскольку он служит их регулярно усложняющимся по-

требностям. Конечно же, если мы будем говорить об универсальности аргументов, касающихся институтов сферы политики, экономики или даже духовной сферы и связанных с ними возможных проблем, то они будут выглядеть бесполезными, поскольку субъекты, как правило, исходят из принципиально разных точек зрения, а контексты функционирования институциональных сред даже двух генетических близких на первый взгляд государств могут отличаться касаясь взглядов на приоритетность одних институтов перед другими [3; 14].

По сути, аналитика социокультурной динамики способна дать четкое понимание и объяснения, какие кризисы и функциональные аномалии требуется решить для достижения консенсуса, консолидации общества и его последующего нормального состояния. К примеру, сегодня зачастую говорят о возрастающей роли ценностей, способных стать надежным базисом для социального управления и решения наличных проблем. Будучи одновременно сверхъестественным явлением, продуктом человеческой активности и общественной жизнедеятельности, отличным от природных циклов, она сама постоянно влияет на поведенческие формы в культуре. Социальное время, как и время природное, оказывает на человека ощутимое влияние. Таким образом, те, кто не предпринимает постоянных попыток его контролировать, находятся под давлением хода естественного времени и одновременно ускорения социального времени [2].

Вслед за Т. Парсонсом мы убеждены, что возможные проблемы следует соотносить со всей целостностью социальных систем, что, разумеется, сопровождается такими гносеологическими затруднениями, как наличие адекватной методологии, а также ускорение социокультурной динамики и сопутствующих изменений [10]. Можно сказать, что сама интенсивность потока грядущих перемен уже являет собой проблему для ряда обществ. Действительно, небывалая скорость перемен, регулярное увеличение которой можно наблюдать с постиндустриального транзита, искажает восприятие действительности и не дает возможности вовремя предложить пути повышения адаптивных возможностей стран [2; 8; 18].

Эволюционистские тенденции наблюдаемых перемен практически не оставляют шансов генетическим чертам национальных стран, оформившихся до постиндустриальной эпохи, сохраниться без преобразований. Получается, что по своей сути социокультурная динамика является парадоксальной. Без преувеличения, стремительное наступление технологического прогресса создает агрессивную гонку, в которой вынуждены принять участие все жители мира. Важно увидеть, какое влияние оказывает это явление на взаимоотношения между субъектами культуры и на духовный облик личности при конституировании обществ. Ускорение социальной динамики можно полагать в качестве центральной характеристики существования современной культуры. Еще Г. Зиммель провёл дальновидный анализ неоднозначных последствий ускоряющегося темпа жизни в условиях крупных ур-

банизированных территорий, указав на увеличение социального напряжения, маркерами которой являются, к примеру, изоляция или же борьба за индивидуальность при стремлении индивидов к обладанию теми или иными благами. При этом Зиммель отмечал взаимосвязи между спонтанными ускорениями с их последствиями, главное из которых для философии проявляется в невротизации людей, отягощенных страхами не успеть, извечной спешкой и багажом нереализованных задумок и разнорочных планов – все это связывается им с превышением степени присутствия техники в социокультурных [4]. Многослойный социокультурный контекст последних лет свидетельствует об увеличении скорости, когда человечеству лишь за последние десятилетия удалось добиться невиданных возможностей касаясь передвижения объектов и контактирования между людьми и их мобильности, умножения социальных связей, оптимизации движения информации и данных – на этом фоне многие временные затраты сократились, а ценность социального успеха возросла многократно.

Итак, на сегодняшний день в интеллектуальной мысли имеется целый ряд концепций, позволяющих описать социокультурную динамику. Эволюционно-линейная модель предполагает постоянный прогресс и движение обществ «вверх». Европоцентризм и прогрессивные тенденции, многократно подтвержденные успехом в сфере продуцирования новых научных знаний и передовых технологий. К данному блоку теоретиков можно отнести Л.Г. Моргана, когда происходит усложнение примитивных практик и форм культуры по трем этапам «дикость – варварство – цивилизация». В логике Г. Спенсера общество также усложняется от природной эволюции к человеческому общежитию, выступая в качестве надорганической системы [9; 12].

Цивилизационный подход, сложившийся в контексте культурологии, фокусируется на истории нескольких национально-этнических общностей с присущими им социальными и культурными характерными чертами, не признавая при этом линейный сценарий анализируемой динамики. Обращает на себя внимание позиция О. Шпенглера, который подчеркивает бессмысленность при стремлении руководствоваться общепринятой периодизацией истории. Другой видный представитель этого направления А. Тойнби показывает вариативность и нелинейность исторического развития цивилизаций, определяя их существенно шире, нежели отдельные страны. Здесь исследователи будут иметь дело с совокупностью факторов, которые оказывают воздействие и определяют специфику социокультурной динамики на протяжении истории и при руководстве преимущественно историческим инструментарием [15; 17].

Универсальность и уникальность – вот два концепта, фундирующих макроподходы к изучению факторов социокультурной динамики, использование которых в чистом виде вряд ли даст необходимые и неперегруженные излишним редукционизмом результаты, но целесообразно их сочетание при

осмыслении заявленного нами объекта исследования. Прагматический поворот, произошедший в социально-гуманитарных науках, ориентирует ученых на получение куда более валидных данных, которые могут быть получены благодаря включению в аналитическую оптику эмпирического материала. Для снятия противоречий также может быть использована синергетическая концепция. Так, М.С. Каган указывает на потенциал применения приведенных теоретико-методологических оснований, в соответствии с чем социокультурное пространство также будет находиться в ситуации многовариантного выбора альтернативных сценариев своего развития. К слову, современные исследователи указывают на ярко выраженный интегративный характер кагановского подхода [8].

Реалиям современного мира созвучна концепция «социокультурных противоречий» А.С. Ахиезера. Взгляды этого автора отвечают логике планирования и осуществления социальных преобразований. Ведь несоответствия между культурой и общественными взаимоотношениями влекут за собой изменения, для которых невозможно, да и вряд ли удастся, найти какие-либо универсальные объяснения. Достаточно любопытны замечания Ахиезера по поводу статичности социальной структуры, де-факто «зацементированной» многочисленными регуляторами общественных отношений. В свою очередь, культура предстает во всей полноте вариантов и некоторой непредсказуемостью в части возможных альтернатив, что обеспечивается таким свойством, как «самокритичность». Преодоление вызовов и наличных противоречий обеспечивает воспроизводство социальных структур, отображающих гносеологические замыслы по практическому воплощению нравственных идеалов. Такие перемены отображают диалектику исторического развития, к примеру, через пару «либеральное – консервативное». Во многом созвучными являются воззрения Н.И. Лапина, который так же, как и А.С. Ахиезер, сконцентрирован на кризисных точках. При этом его противопоставления традиционалистского и либерального обществ позволяют усмотреть присутствие в жизнедеятельности индивидов альтернатив либо их отсутствие, а также функционирование приведенных моделей социума по принципу «открытые – закрытые». Концепция Лапина тяготеет к социологическим данным, что делает его подход в большей степени ориентированным на конкретику, дополняющей историографические и культурологические исследовательские инструменты [1; 5; 6].

Целостность, которая обеспечивается благодаря сочетанию многочисленных подходов, открывает возможности для установления новых противопоставлений не только между различными моделями обществ, но и вообще позволяет увидеть несоответствия между структурными элементами, более наглядно представить процессы развития культуры и ее форм, а также конкретизировать применение различных категорий для описания социокультурной динамики в тех или иных эмпирических контекстах. Коллизии между смыслами, ценностями, нормами, практиками, потребностями, инте-

рсами и ожиданиями – вот лишь неполный перечень исследования взаимосвязей и взаимовлияний, возникающих абсолютно во всех социокультурных координатах, но позволяющих гораздо лучше понять самочувствие и состояние каждого конкретного общества. Интересующая нас динамика, как известно, предполагает не только «изменения сами-по-себе», но включает в себя также предпосылки и следствия, что позволяет исчерпывающим образом репрезентировать социум и выявить, какие же трансформации играют ключевую роль в процессах развития каждой конкретной страны, а также предложить оценку значения соответствующего набора процессов на том или ином этапе исторического развития.

Критическая теория Франкфуртской школы делает акцент на смене классических способов воспроизводства культуры средствами индустрии. М. Хоркхаймер и Т. Адорно объясняют социокультурную динамику через удовлетворение потребностей вместо создания ценностей и их регулярного обновления. Здесь также важна роль медиа, нацеленных не просто усреднить конъюнктуру, но и снизить значимость творчества в новой системе усложняющихся коммуникаций. Игроки рынка fashion-индустрии создают множество предметов для людей различного статуса, однако настоящая ценность этих объектов всегда остается дискуссионным моментом не только для исследователей, но и для самих потребителей и даже адептов тех или иных брендов [16].

Наконец, интересны компаративистские подходы к осмыслению социокультурной динамики. Сравнение одних и тех же ценностей, играющих неодинаковую роль в нескольких обществах, позволяет создавать иерархии и конфигурации аксиологических конструктов, а также адаптировать их к различным социокультурным реалиям, изучая их влияние на объект исследования. В частности, понимание взаимосвязей между процессами демократизации и социокультурной динамикой позволяет установить различное социальное время, в котором национальные государства находятся на одном и том же историческом отрезке. Здесь показателен пример XX столетия, когда одни страны являлись последователями либерально-демократических идей и их траектория развития в целом была понятна и отчасти предсказуема. Вторые государства, наоборот, с разной степенью осознанности заимствовали данные конструкты, являющиеся вершиной интеллектуальной мысли, но разная готовность и преследование акторами своих интересов дали неповторимые эффекты. В свою очередь, третья группа стран, которая де-факто только включилась в систему международных отношений в качестве полноправных участников, предпочитала блокировать или же затруднять диффузию данных идей мощными культурными фильтрами, сложившимися в этих национальных обществах за несколько столетий [7; 19].

Взаимосвязи и взаимозависимости между сферами общественной жизни обеспечивают изменения от запуска различных процессов. Например, новый экономический уклад способен оказать влияние не только на ди-

намику политики и права, но и модифицировать нормы морали. Таким образом, капиталистические отношения могут быть рассмотрены в качестве источника, нивелирующего априорные цивилизационные различия, существенно заменив привычные мыслительные клише и осуществить позитивизацию когда-то не свойственных определенной культуре практик, символов и ценностей.

Коллективные действия имеют важное социальное значение, поскольку такие «практики в современном мире предполагают консолидацию ресурсов со стороны зарубежных стран в целях формирования определенного типа мироустройства, организация которого определяется не столько внешними факторами и взаимодействием между участниками мирового процесса, сколько скрытыми ресурсами, а именно способами организации политической интеракции. Полагается, что именно использование таких ресурсов позволяет преодолеть кризис влияния на региональные политические и экономические объединения, воздействуя на государства или политические блоки» [11, с. 144].

В целом, мы можем говорить о наличии плюрализма подходов, оформившихся и складывающихся к осмыслению социокультурной динамики. Немаловажно учитывать, что для построения фундаментальных обобщений концептуальные воззрения целесообразнее не исключать из арсенала исследователя, но использовать возможности и дополнять имеющиеся средства, отойдя от взаимоисключающих отношений между ними. Плюрализм источников социокультурной динамики показывает неоднозначность изменений в обществе, которые в ходе человеческой истории актуализировали адаптацию под качественно иные вызовы и новые контекстуальные реалии. Следует задуматься, что коренные трансформации социокультурных параметров, изменения фасада действительности, что чаще всего проявляется в неготовности к таковым, что обуславливает дезориентации, повышение конфликтности и целого ряда иных препятствий, негативным образом влияющих на средне- и долгосрочные прогнозы будущего развития национальных государств. Самоочевидно, что преодоление кризисных тенденций позволит выработать эффективные идеи социальных преобразований, для чего исследователю необходимо погрузиться в контекст и максимально точно диагностировать состояние социума. Наконец, следует отметить, что злободневность социокультурных последствий сопряжена с транзитивными периодами, когда общество, по сути, получает беспрецедентный набор возможностей, рисков и угроз, опыт реагирования на которые может отсутствовать не только у него, но и вообще у любых государств.

В этом ключе методологически верным представляется учитывать два принципа, а именно (1) трансформационности и (2) проблемности [13; 14]. Говоря более развернуто, в первую очередь мы должны признать и понимать динамический характер общественной жизни и, что сложнее, попытаться учесть связанные с изменчивым характером социального бытия потенциальные перемены, одни из которых самоочевидны, другие же могут

появляться куда более медленными темпами, тогда как эффект третьих до последнего может быть непредсказуем по аналогии с распространением новой коронавирусной инфекции, чье воздействие произошло в общепланетарном масштабе.

Новый виток социального времени, переполненного возможностями, предоставляемыми отдельным индивидам и целым группам, мог бы способствовать и растяжению времени, однако опыт чаще всего показывает обратный нежелательный эффект, свидетельствуя о его сжатии. В то же время, сегодня социальные субъекты буквально со всех сторон получают явные сигналы о том, что необходимо действовать незамедлительно, а целый ряд затрат следует оптимизировать в силу отсутствия продуктивности от совершения целого ряда действий. При этом нельзя оценить в позитивной модальности сложившиеся у большинства индивидов предпочтения осуществлять действия по инерции или же пытаться решать новые проблемы старыми способами. Ментальная неготовность еще раз доказывает интеллектуальную незрелость целого ряда обществ, отражая их догоняющие позиции и откровенно позднюю включенность в практики коллективного принятия решений, что, безусловно, не может не сказаться и на позициях, которые различные государства занимают в зависимости от типологии.

Любопытно, что ключевые участники в межнациональных отношениях, как правило, остаются теми же, поскольку скорость их реакции на возникающие проблемы есть отличительное конкурентное преимущество, что обусловлено высококвалифицированными участниками сетей интеллектуалов и политикой, артикулируемой и проводимой властными акторами: «Однако положительные оценки ускорения жизни базируются лишь на подразумеваемом фоне застроенного прошлого. С одной стороны, массовый стереотип о том, что «раньше время шло медленнее», содержит коннотации сожаления об утраченной регулярности существования и критики современной расы. С другой стороны, социальный миф «скорость — высокая ценность современной культуры и необходимое условие успеха личности» отменяет ностальгию. По нашим наблюдениям, отношение к акселерации как к источнику опасности и разрушения более устойчиво, поэтому необходимо отдельно отметить разнообразие способов сопротивления социальной акселерации: от «медленного движения» до информационной экологии. Люди, отказывающиеся участвовать в гонках, сегодня все больше формируют настроение масс» [19]. Ускорение социокультурной динамики имманентно связано с развитием технологий, трансляцией и дистрибуцией аксиологических модусов успешности и привлекательности различных практик и условий. При этом обозначенным связям присущ далеко не самый однозначный, но зачастую противоречивый характер.

Проведенный в данной работе анализ имеющихся взглядов и концепций социокультурной динамики показал, что для имеющиеся теоретизации имеют взаимодополняющий характер, что позволит вывести предельные основания без упущения эффектов, отраженных в тех или иных сферах

общественной жизни. В свою очередь под ключевым понятием понимаем сложный процесс взаимосвязанных параметров и структурных элементов того или иного социокультурного пространства на определенных этапах исторического развития. Противоречия в паре «социальное – культурное», во многом детерминирующие искажения привычного миропонимания, неискоренимы, а с течением времени становятся более проблемными для прогнозирования и адекватного реагирования по причине комплексного воздействия все новых и новых факторов. Во многом управляемость скоростью и последствиями социокультурной динамики является той значимой и без всякого преувеличения новой извечной проблемой, которая может предложить лишь варианты (но не универсальный ответ) своего решения. Тем не менее, в праксиологическом ключе актуализированы запросы на определение путей и формулирование тех практик, которые бы позволили ключевым акторам реализовать усилия по поводу успешной адаптации национальных государств к интенсивным и перманентным изменениям.

Список литературы

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Т. 2: Теория и Методология. Словарь. 594 с.
2. Горобцова А.В. Социокультурное регулирование как вызов для власти // Управление мегаполисом. 2014. № 3 (39). С. 38–45.
3. Горобцова А.В., Квачев В.Г. Эволюция теория социокультурного-регулирования // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 44. С. 6–22.
4. Зиммель Г. Избранное: в 2 т. М.: Юристь, 1996. Т. 1: Философия культуры. 670 с.
5. Лапин Н.И. Антропосоциетальный подход: методологические основания, социологические измерения // Вопросы философии. 2005. № 2. С. 17–29.
6. Лапин Н.И. Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3, № 3. С. 32–39.
7. Лапин Н.И. Ценности «Сохранение – открытость изменениям» и сетевые инновационные институты // Общественные науки и современность. 2009. № 5. С. 37–51.
8. Маховых И.А. Динамика социокультурных процессов: теоретическое осмысление доминантных факторов влияния // Ценности и смыслы. 2016. № 6. С. 84–91.
9. Морган Л.Г. Древнее общество: исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 362 с.
10. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проспект, 2002. 880 с.
11. Равочкин Н.Н. Философские основания коллективных практик современности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 140–147.

12. Спенсер Г. Основания социологии: данные социологии. Индукция социологии. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. 432 с.
13. Тарасова Л.П. Методологические основания комплексного социологического исследования социокультурного транзита // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. С. 80–83.
14. Тарасова Л.П. Ускорение социокультурной динамики в системе вызовов современности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. № 1 (214). С. 164–170.
15. Тойнби А.Д. Постижение истории. М.: Прогресс, 1990. 730 с.
16. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения, Философские фрагменты. М.; СПб.: «Медиум», «Ювента», 1997. 314 с.
17. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. М.: Академический проект, 2022.
18. Ravochkin N.N., Porphachev V.N., Shchennikov V.P., Petrov M.A., Shtumpf S.P., Rakhinsky D.V. Intellectual diversity in Postmodern reality // Revista Inclusiones. 2020. Т. 7, № S4-5. С. 338–348.
19. Saenko N.R., Volkova P.S., Liuginina A.G., Shcheglova L.V., Kortunov V.V. Virtualization and digitalization of society as factors of sociocultural acceleration // International Scientific Conference «PERISHABLE AND ETERNAL: Mythologies and Social Technologies of Digital Civilization-2021» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2021.12.03.17> (дата обращения 12.04.2024).

CONCEPTUAL VIEWS ON THE PROBLEM OF SOCIO-CULTURAL DYNAMICS

N.N. Ravochkin^{1,2}, E.M. Oleksenko³, D.O. Filimonova¹

¹Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo

²Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo

³National Research Tomsk State University, Tomsk

In the modern world, the topic of the functioning of society and its structural elements under the influence of many factors is of particular importance, since a more accurate and clear understanding of the key determinants makes it possible to propose adequate scenarios for responding to difficult-to-predict challenges. The rich interpretative potential offered by various social structures, as well as the influence of the cultural background on the life of national countries, determines the importance of a comprehensive consideration of the mutual influence that occurs in specific contexts. In connection with the pragmatics of modern socio-philosophical search and the complication of processes, it is necessary to formulate fundamental foundations that will subsequently make it possible to conduct specific substantive studies of the well-being and crises of national states. This article is devoted to the analysis of conceptual views on sociocultural dynamics. The authors consider the stated problem from various research positions, focusing on the formation of macro-approaches and the complementary nature of existing concepts. Theoretical and methodological

clarifications are made in the study of sociocultural dynamics. Examples of the direct impact of factors on accelerating the pace of social development are given. The high importance of contextual consideration of influencing factors is noted. In conclusion, the research is summarized.

Key words: *sociocultural dynamics, institution, transformations, history, norm, values, challenges, practices.*

Об авторах:

РАВОЧКИН Никита Николаевич – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово; профессор кафедры педагогических технологий, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова», г. Кемерово. E-mail: nickravochkin@mail.ru

ОЛЕКСЕНКО Елизавета Михайловна – магистрант философского факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск. E-mail: oelizaveta@mail.ru

ФИЛИМОНОВА Дарья Олеговна – соискатель, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово. E-mail: d.o.filimonova@yandex.ru

Authors information:

RAVOCHKIN Nikita Nikolaevich – PhD, associate professor, professor of history, philosophy and social sciences dept., Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo; professor of pedagogical technologies dept., Kuzbass State Agricultural University named after V.N. Poletskov, Kemerovo. E-mail: nickravochkin@mail.ru

OLEKSENKO Elizaveta Mikhaylovna – postgraduate student of philosophical faculty, National research Tomsk State University, Tomsk. E-mail: oelizaveta@mail.ru

FILIMONOVA Darya Olegovna – the applicant, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo. E-mail: d.o.filimonova@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.05.2024.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2024.